

В мире существует семь государств, среди которых государство Янь и государство Юй делят между собой первенство. Янь славится несметными богатствами, Юй — непобедимой военной мощью. Поскольку силы их практически равны, они чаще других вступают в бесконечные распри, не желая уступать друг другу ни в чем.

Однако ходят слухи: как только наследный принц государства Янь взойдет на престол, прежнее равновесие будет нарушено, и государство Юй окажется единственным гегемоном.

Почему же так говорят? Неужели наследник не пользуется поддержкой народа? Или он столь бездарен и никчем?

На самом деле, верно и то, и другое.

Наследный принц Янь Цзин.

Первый красавец среди семи государств, прозванный принцем-красавцем. У него поразительная внешность и изящная стать — даже женщины не могут сдержать восхищения, глядя на этого юношу, чья грация подобна небесной.

Но жизнь красавцев редко бывает легкой. С самого рождения Янь Цзин постоянно страдал от отравлений — можно сказать, он перепробовал на себе все существующие в мире яды. Поговаривают, что, хотя все они были нейтрализованы, его тело давно пропиталось токсинами и разрушено изнутри. Теперь медицина бессильна.

Подобные слухи возникли не на пустом месте. Нынешний Янь Цзин слаб настолько, что не может поднять ничего тяжелее чашки, а от простой прогулки начинает задыхаться, и сердце его бьется в неровном ритме.

Конечно, сама по себе болезненность не портит репутацию человека до такой степени, чтобы вызывать всеобщую неприязнь. Чернит имя Янь Цзина другое — его страсть к мужчинам. Он даже открыто объявлял набор в свои покои: юных красавиц он отвергал, требуя исключительно юношей — белолицых, статных, с безупречной родословной и ловкими руками. Причем ни слишком старые, ни слишком юные ему не подходили.

По словам самого Янь Цзина, он просто любит мужчин, а не бросается на кого попало.

Несмотря на столь скандальное поведение, его отец, император Янь Хуа, до сих пор не лишил его статуса наследника. На этот счет в народе бытуют две версии. Первая: Янь Хуа опасается резиденции генерала Хубэй и резиденции маркиза Наньяна, из которых происходила мать принца. В те времена, когда сам Янь Хуа был лишь принцем, эти семьи немало помогли ему в борьбе за трон. Без их поддержки он бы никогда не воссел на трон Дракона.

Вторая версия связана с самой матерью Янь Цзина. Пятнадцать лет до своей кончины она

носила титул первой красавицы семи государств. После ее смерти этот титул перешел к ее сыну. Нелегко забыть столь прекрасную супругу, а учитывая, что Янь Хуа так и не назначил новую императрицу, его верность покойной жене сияет так же ярко, как и его императорское облачение.

Во дворце государства Янь прославленный наследник в этот самый момент закатывал истерику перед своим отцом.

— Не поеду, — заявил Янь Цзин, катаясь по полу и совершенно не заботясь о своем статусе. — Что бы вы сегодня ни говорили, я не поеду!

Янь Хуа от гнева зашелся в приступе кашля:

— Встань... кхе-кхе... немедленно встань! Как наследный принц, как ты можешь... кхе... кхе-кхе... так позориться! Где твоя честь?

Служанка Ю Ю тихонько увещевала его:

— Ваше Высочество, поднимитесь, пожалуйста. Пол холодный, простудитесь — снова придется страдать несколько дней.

Янь Цзин недовольно нахмурился, пихнул Ю Ю ногой и отчитал:

— Ты чья служанка в конце концов? Смотри внимательнее, твой господин — я, тот, кто на полу, а не тот, что сидит наверху.

Тот, что сидел наверху, снова яростно закашлялся.

Служанка Цзоцзо потянула Ю Ю за собой, стараясь увести ее подальше от принца.

Снаружи слышался голос еще до того, как показался его обладатель:

— Ваше Высочество, мой маленький господин, о горе мне!

Когда появилась сгорбленная фигура евнуха Сюя, Янь Цзин мгновенно вскочил на ноги и сделал вид, будто ничего не произошло.

— Старый Сюй, ты как здесь оказался? — спросил он.

Несколько дней назад евнух Сюй уехал домой по болезни. По идее, его не должно было быть во дворце.

Ю Ю виновато пробормотала:

— Это... это я послала людей за евнухом Сюем...

— Сестренка, спасай! — едва закончив фразу, Ю Ю тут же спряталась за спину Цзоцзо.

Евнух Сюй поклонился сначала императору, а затем принцу и, выпрямившись, с тяжелым вздохом произнес:

— Ваше Величество, Его Высочество с детства слаб здоровьем. Как он может командовать армией на поле боя? Вы не армию ему доверяете, вы его жизни лишаете!

Янь Хуа потер виски, раздраженно ответив:

— Я знаю, как ты к нему привязан, но он наследник государства Янь, будущий правитель. Если бы этот негодник не вел себя столь вызывающе, вынуждая чиновников требовать его смещения, я бы ни за что не прибег к такому методу.

Все взгляды устремились на Янь Цзина. Тот лишь развел руками с невинным видом:

— Я говорил лишь правду. Нужно быть честным.

Честность — это хорошо, но в некоторых вещах можно было бы и промолчать. Янь Цзин был готов рассказать всему миру, какого цвета его нижнее белье.

Услышав это, Янь Хуа едва не швырнул в него стопку докладов.

— Кхе-кхе-кхе... Негодник! Позорище!

Янь Цзин опустил голову и принялся поправлять подол халата, помявшийся, пока он валялся на полу.

— Отец, не гневайтесь. Есть же старший брат, да и младших братьев у меня полно. Все они куда полезнее меня, к чему беспокоиться о престолонаследии? Мое тело... кто знает, когда я отдам концы. Вместо того чтобы возлагать надежды на бесполезного и хилого принца, лучше уж начать воспитывать других...

— Ваше Высочество! — не выдержал Янь Хуа. Он швырнул в Янь Цзина толстую пачку бумаг и взревел: — Как ты можешь быть таким разложенцем? Как ты смотришь в глаза своей матери? Она отдала свою жизнь за твою, вот как ты ее благодаришь? В этом походе ты обязан участвовать, даже если тебе суждено умереть — умри на поле боя!

Янь Цзин наклонился, поднял доклады и аккуратно сложил их на столе.

— Виноват, отец. Прошу наказать меня.

Даже стоя на коленях, он держал спину прямо.

В зале воцарилась тишина. Наконец Цзоцзо подала голос:

— Ваше Высочество, со стороны государства Юй командовать армией будет Шангуань Тин.

Опасаясь, что Янь Цзин не поймет, она добавила:

— Шангуань Тин не только мастер боевых искусств, но и первый красавец.

Услышав это, Янь Цзин переменялся в лице быстрее, чем переворачивают страницу. Только что он наотрез отказывался ехать, а теперь жаждал оказаться на поле боя как можно скорее.

— Я принимаю волю императора. Выступаю в поход на Бэйцзян.

Янь Хуа закрыл глаза, пытаясь унять дрожь. Немного придя в себя, он спросил:

— Ты так быстро передумал — это раскаяние или ты решил множить свои ошибки?

Янь Цзин с улыбкой покачал головой:

— Ни то, ни другое. Я хочу взять в жены наследную принцессу.

Янь Хуа выдохнул с облегчением: раз дело не в его странных наклонностях, то пусть делает что хочет.

— Когда вернешься, выберешь любую девушку из благородных семей Янь. Какую укажешь — я дарю вам брак.

— Отец, вы не правы. Брак строится на взаимных чувствах. Мужчины вольны выбирать себе пару, почему же женщины не могут? К тому же, с чего вы взяли, что наследная принцесса обязательно должна быть женщиной? Я предпочитаю мужчин.

Янь Цзин развернулся и махнул рукой, прощаясь:

— Не буду отвлекать вас от государственных дел, я удаляюсь.

Янь Хуа, подавляя гнев, окликнул его:

— Постой.

Он бросил евнуху Сюю фарфоровый флакон, а тот передал его Янь Цзину. Принц взял его, привычно вытащил пробку, вытряхнул пилюлю и на глазах у отца проглотил ее.

— Говорят, в прошлом месяце ты самовольно перестал принимать лекарства, что привело к кровавой рвоте и обмороку, — произнес Янь Хуа. — Твое тело не терпит подобных выходок. Будь добр, принимай лекарство вовремя и в нужной дозе. Чтобы я больше не слышал, что ты пропускаешь прием.

— Слушаюсь, отец. Я буду исправно пить лекарство и не заставлю вас волноваться.

Янь Цзин на удивление послушно ответил, не пытаясь спорить. Евнух Сюй почувствовал облегчение: ему показалось, что он снова видит того ребенка, каким принц был в детстве. Когда императрица была жива, Янь Цзин был прилежным и послушным, любимым учеником наставника. Но после ее смерти он будто подменился — стал дерзким и своенравным, прогуливал занятия, и его учитель до сих пор проклинал его, называя гнилым деревом, из которого ничего не выточишь.

Едва войдя в резиденцию наследного принца, Янь Цзин приказал закрыть ворота. В кабинете он выплюнул пилюлю, которую прятал под языком, бросил на пол и растер ногой в пыль.

— Ваше Высочество, того человека оставить?

— Убейте его. Найдите похожего телосложением и сделайте ему пластику лица.

— Слушаюсь.

Цзоцзо с сомнением добавила:

— Этот план слишком рискован. Малейшая ошибка — и мы сами себя погубим. Вы уверены, что не стоит передумать?

Янь Цзин спокойно прополоскал рот и вытер руки:

— Сгореть в огне все же достойнее, чем быть разорванным на куски. Первое оставляет хотя бы тело, а второе... Подумать страшно. Ты же знаешь, я больше всего боюсь боли. Не вынесу

пытки расчленением.

Три дня спустя армия уже долго ждала у города Цяньчуань, но главнокомандующий все не появлялся. Военачальники перешептывались.

А в резиденции Янь Цзин неспешно завтракал. Ю Ю осторожно напомнила:

— Ваше Высочество, сегодня вы должны возглавить армию и выступить в поход.

Янь Цзин проглотил кусок и спросил:

— И что?

— Насколько мне известно, назначенное время уже вышло.

— И дальше?

— Не пора ли нам выдвигаться?

— Куда спешить? Важнее еды ничего нет. Сама же сказала, что армию веду я. Раз так, значит, все должно быть по-моему. Я еще не наелся, как я могу воевать?

Ю Ю про себя фыркнула: будто ты собираешься сражаться.

Позавтракав, Янь Цзин сел в карету и наконец направился к городским воротам. Его старший брат Янь Бянь по приказу императора должен был проводить его. Солнце стояло высоко, за городом собралось огромное войско. Служанка вытирала пот со лба Янь Бяня, и тот спросил:

— Наследный принц еще не прибыл?

Адъютант ответил:

— Люди принца передали, что он уже в пути и скоро будет.

Янь Бянь насмешливо хмыкнул:

— Наш принц — натура нежная. Смотрите, ухаживайте за ним в дороге, не дай бог он ударится или поранится. Если с его драгоценным телом что-то случится, ваших голов не сносить.

Не успел адъютант ответить, как послышался стук колес, и кто-то ответил за него:

— Старший брат все так же внимателен и заботлив. Но мне от этого не по себе. Если младшие братья и сестры узнают, они могут решить, что вы к ним несправедливы, и затаят обиду. А это станет моей виной, — Янь Цзин приподнял занавеску кареты и мягко произнес.

— Принц слишком много думает. Среди всех детей императора твое тело самое хрупкое, так что проявлять к тебе особую заботу — наш долг.

В этих словах, казалось бы, полных участия, скрывался яд. Каждое слово Янь Бяня намекало на никчемность и слабость Янь Цзина. Одновременно он выражал свое презрение и недовольство тем, что принцу достается столько внимания.

Янь Цзин сделал вид, что расстроен, и с нотками слез в голосе пожаловался:

— Изначально я совсем не хотел возглавлять поход на Бэйцзян. С моим здоровьем я могу развалиться на части еще по дороге. Но отец настоял, сказал, что только так можно успокоить народ и прекратить кривотолки обо мне. Я вынужден подчиниться.

Это был удар в самое сердце. Янь Бянь крепко сжал челюсти, чтобы не разразиться проклятиями. Он много раз намекал отцу, что хочет возглавить армию, но тот всегда находил предлоги, чтобы отказать. Он не понимал, почему Янь Хуа так ценит Янь Цзина — только потому, что тот родился от законной жены? Хотя принц ничего не умеет, трон и звание главнокомандующего достались этому никчемному человеку.

Очевидно, что самым подходящим кандидатом был он сам.

Но как бы он ни был зол, он не мог показать это слишком явно. Янь Бянь натянул улыбку:

— Раз такова воля отца, значит, у него есть свои планы. Езжай спокойно, отец не причинит тебе вреда.

— Верно. Время не ждет, мне пора. Старший брат, на этом и прощаемся.

Янь Цзин с улыбкой опустил занавеску, и как только она закрылась, его лицо мгновенно изменилось, а улыбка исчезла.

Старший брат, старший брат... отец не причинит мне вреда.

Дорога на Бэйцзян была невероятно тяжелой. Янь Цзин каждый день жаловался, дух его угасал, он выглядел вялым и совершенно безжизненным.

— Когда же мы доберемся...

— Скоро, Ваше Высочество. Еще пять дней — и мы... Ваше Высочество!

Ю Ю не успела договорить, как из кареты донесся глухой стук. Янь Цзин, побледнев, лежал, глядя в потолок кареты. Он безразлично закинул в рот пилюлю. Он помнил, что три дня назад она говорила то же самое.

Сколько же еще этих «пяти дней» впереди?

Тем временем Шангуань Тин, выступивший из столицы государства Юй, уже прибыл в Наньцзян. Государства Янь и Юй граничили друг с другом, и города на их границе — Бэйцзян и Наньцзян — стали местом постоянных стычек. Жители этих городов давно привыкли к бесконечным войнам.

Причина нынешнего конфликта крылась в основе богатства государства Янь — золотых приисках. В Янь золото было повсюду, почти в каждом городе, но больше всего — в Бэйцзяне. Год назад там нашли еще одну жилу, но она тянулась через границу, и большая часть находилась уже в Наньцзяне.

Изначально в Янь планировали добывать золото тайно, но слухи просочились, солдаты Юй узнали об этом, и вспыхнул конфликт. Обе стороны стояли на своем, никто не хотел уступать. Когда слова уже не помогали, оставалось лишь пустить в ход клинки, чтобы на поле боя решить, кто прав.

<http://bllate.org/book/21786/2253230>